

представляет интерес для западных акторов, однако с другой стороны — в силу неразвитости инфраструктуры региона, наличия комплекса этнических и политических проблем среднесрочные перспективы Запада в этом регионе невысоки. Напротив, Россия в настоящее время активизирует свою деятельность на центральноазиатском направлении, о чем свидетельствуют соглашение Газпрома с Казахстаном о разработке месторождения газа на Каспии и соглашение о покупке Россией туркменской нефти на 20 лет вперед.

Лейтмотивом выступления Аргиты Даудзе (Посольство Латвии в России) стал тезис о несправедливости и необоснованности признания невыгодным и бесперспективным нефтепровода Нижнеартовск—Вентспилс. По мнению г-жи Даудзе, Россия использует данный вопрос в качестве метода политического давления на Латвию, якобы нарушающую права русскоязычного населения на своей территории. Г-жа Даудзе обратила внимание слушателей на перспективы развития сотрудничества России и Латвии в энергетическом секторе.

Большой интерес у участников школы вызвала лекция ведущего сотрудника Центра изучения европейской политики (Франция) Бернара Китуса, посвященная проблемам инвестиционной активности на энергетическом рынке России. С точки зрения Китуса, слабость банков и финансовых рынков России является следствием неэффективной деятельности Центрального Банка России, «который никогда не поддерживал малые банки в процессе их становления и трансформации». Другим фактором, обуславливающим слабость российского финансового рынка, Китус назвал неразвитость практики кредитования в России. Основной политикой Центрального Банка России, по мнению Китуса, должна стать деятельность, направленная на изменение отношения россиян к своей банковской системе и на поддержку малых банков в выдаче кредитов.

Проведение международной школы стало важным шагом на пути развития научных связей ФИИПН и ТюмГУ в целом.

М.Г. Аганов

**Международная научная конференция «Россия — Британия:
к 450-летию установления дипломатических отношений
и торговых связей»
(Москва, 16–18 декабря 2003)**

**International Scientific Conference «Russia and Britain: to Commemorate
the 450th Anniversary of Diplomatic Relations and Trade Contacts»
(Moscow, 16–18 December 2003)**

450 лет назад, когда «Британский флаг вступал уж в чуждые моря» (А.Н. Майков), английский корабль под руководством Ричарда Ченслера достиг владений московского царя. С этого времени ведется отчет регулярных государственных отношений, торговых связей, культурных проникновений и взаимовлияний России и Британии. У российских «членов Английского клуба» и иностранных любителей Россики оказался хороший

повод собраться. И они им воспользовались, проведя в стенах Московского Кремля три дня за чтением докладов, дискуссиями, обменом репликами и мнениями. Конференцию сопровождала выставка произведений искусства, значительная часть которых, включающая портреты английских монархов, была предоставлена британскими музеями. Участниками конференции стали ученые и исследователи из Москвы, Санкт-

Петербурга, Кембриджа, Йеля, Лондона, Абердина, Киева, Ярославля, Воронежа, Новосибирска, Новгорода, Калуги, Рязани, Переславль-Залесского, Смоленска, Белгорода, Орла, Архангельска, Брянска, Волгограда, Тюмени. Конечно, этим веселым и радостным академическим занятиям предшествовала огромная предварительная работа. Организаторами конференции стали Музей-заповедник «Московский Кремль», Институт всеобщей истории РАН, посольство Великобритании в Москве, сумевшие привлечь финансовые ресурсы Национального Резервного Банка и нефтяной компании «ЛУКОЙЛ». За названием этих структур стоит незаметный, но упорный и каждодневный труд многих людей. Всем им, и в особенности доценту МГУ Ольге Дмитриевой, потратившим на сбор людей и денег не менее года жизни, выражаем самую искреннюю признательность и за собственное участие, и за полученное духовное обогащение.

Конференцию открыли Е.Ю. Гагарина, генеральный директор Музея «Московский Кремль», сэр Родерик Лайн, посол Великобритании в России, А.О. Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН, отметившие, что отношения между двумя странами знали разные времена, им приходилось быть союзниками, соперниками и противниками. Тема, затронутая в приветствиях руководителей учреждений, организовавших конференцию, была продолжена в пленарном докладе А.Б. Давидсона, который специально остановился на роли историков в становлении обоюдных культурных связей.

В дальнейшем докладчики и слушатели разбились на две секции по хронологическому принципу: в одной — рассказывали о русско-британских контактах с середины XVI до середины XVIII в., во второй — повествовали о событиях от века XVIII (вторая половина) до настоящего времени.

В первой секции целый ряд сообщений касался образа России и русских, представленного в сочинениях англичан. Об этом говорили Стефан Мунд (Кембридж), Л.Б. Сукина (Переславль-Залесский), П.Ю. Лаврова, О.В. Дмитриева, М.В. Моисеев, А.Б. Сотин (все — Москва), Г.М. Коваленко (Санкт-Петербург), А.О. Амелькин (Воронеж). Выступающие отмечали, что многократно встречаемое в литературе утверждение о исключительно негативных характеристиках России в английских текстах XVI—XVII вв. необходимо скорректировать, поскольку в тюдоровскую и ранне-стюартовскую эпоху печатались произведения, авторы которых описывали жизнь, быт, религию и веру русских в положительных выражениях. По мнению докладчиков, сочинения англичан, составленные ими географические описания и карты, кроме того, являются ценными информационными источниками по истории Московии и ее восточных соседей.

Немало докладов в первой секции было посвящено влиянию англичан на события русской истории. О воздействии подданных Великобритании на расцвет Ярославля накануне в XVII в. говорил Д.Ф. Полознев (Ярославль), о роли шотландцев в начальный период истории Санкт-Петербурга рассказал Д.Ф. Федосов. О значительном вкладе англичан, шотландцев и валлийцев в проведение военных реформ и в создание боеспособной армии России повествовали В.В. Пенский (Белгород), О.Я. Ноздрин (Орел), А.А. Гордеев (Ярославль), С.Г. Десятков (Новгород). О верности протестантизму потомков семьи Бернсли, о их вкладе в дипломатические отношения с Западом и в освоение Сибири рассказала Т.А. Опарина (Новосибирск). О значении Англии и англичан в жизни князя А.Д. Меншикова поведала Т.А. Лаптева (Москва).

Несколько докладов касались торговых связей двух стран. С.В. Кай-

дышев (Москва) сделал интересное сообщение о Московской торговой компании, ее привилегиях и о месте дислокации английских купцов в Москве — Старом Английском дворе. Об экстраординарных усилиях посла Гебдона восстановить торговые привилегии англичан в Москве, сопровождаемые беспорядками и убийством, можно было услышать в докладе С.П. Орленко (Москва). На размеры представительства английского торгового капитала в России и на его быструю способность восстанавливать утраченные позиции после зигзагов внешней политики начала XVIII в. обратил внимание А.В. Демкин (Москва). С.В. Зверев (Москва) привел целый ряд новых аргументов в пользу того, что английская Московская компания не была причастна к подделке русских копеек во второй половине XVI в.

К сожалению, в первой секции докладов о деятельности россиян в Англии оказалось всего два. Но зато оба содержали новые сведения. Н.А. Лизунов (Москва) показал, что посольство П.С. Прозоровского в 1662—1663 гг. преследовало тайную цель — получить у английского правительства большой денежный займ, судьба которого в России до сих пор неизвестна. К.С. Десятков (Новгород) привел данные о закупке в годы Северной войны Ф.С. Салтыковым военных кораблей в Англии.

Интересна тема культурных контактов двух стран. Связям в области естествознания и медицины, а также лечебной практике в России первых английских врачей и ученых посвятила свой доклад Т.В. Чумакова (Санкт-Петербург). На деятельность английских мастеров в Оружейной палате обратили внимание В.А. Ковригина и Е.А. Яблонская (обе — Москва).

Люди живут в мире вещей, и нередко изделия олицетворяют и опосредуют связи и отношения. Английским предметам материальной и духовной культуры в России посвяти-

ли свои доклады и сообщения Майя Дженсон (Йель), Сергей Богатырев (Лондон), Е.Ю. Елькова, Ю.А. Осипов, Н.Э. Абрамова, Л.М. Гаврилова, Ю.Н. Звезда, И.А. Загородняя (все — Москва), А.А. Паламарчук, Г.М. Рогачев (оба — Санкт-Петербург).

Среди докладов первой секции, которые сложно подвергнуть рубрикации, выделим информацию Е.А. Белоконь (Москва) об австрийском генеалогическом описании родственных уз правящих династий России и Великобритании и А.В. Белякова о толмачах и переводчиках английского языка в Посольском приказе XVII в.

Во второй секции значительное число сообщений освещало проблемы интеллектуальных связей выдающихся деятелей культуры двух стран. Проблему влияния шотландских философов и ученых Адама Смита, Д. Юма и др. на обучающихся в Глазго И.А. Третьякова и С.Е. Десницкого, а также на Е.Р. Дашкову затронули Т.В. Артемьева и М.И. Микешин (оба — Санкт-Петербург). Восприятию идей И. Бентама в России посвятила сообщение М.П. Айзенштат (Москва). О том, как А.И. Герцен читал и толковал Милля, поведал Л.Н. Еремин (Москва). На взаимоотношения Н.А. Саблукова с английской средой и на его предложении открыть в Оксфорде кафедру славянских языков остановился С.Г. Кречетов (Москва). Воздействие политических идей Локка на Б.Н. Чичерина, М.М. Ковалевского, А.Н. Фатеева, Н.М. Коркунова, П.Н. Новгородцева стало темой выступления А.В. Ковалева (Волгоград). Влияние идей Дж. Куйнса на экономическую мысль СССР и России рассматривалось В.П. Шестаковым (Москва). Взаимодействию кинокультур России и Англии посвятил сообщение А.Н. Синицын (Москва). Шекспировские аллюзии в пьесах Екатерины II обнаружила и осветила А.А. Улюра (Киев). Первые попытки перевести Мильтона в России затронул С.Е. Федоров (Санкт-Петербург).

На желании российской аристократии воспринять многие поведенческие и либеральные стереотипы аристократии английской остановился Доминик Ливен (Лондон).

И во второй секции были доклады, авторы которых стремились передать впечатления, производимые странами друг на друга. Т.Н. Лабутина (Москва) показала истоки ксенофобии британцев по отношению к России в годы проведения Петром I активной европейской политики. Н.А. Соловьев (Москва) отметил негативное отношение Байрона к деспотизму с одновременной правдивостью и даже «фотографичностью» (хотя поэт в России не был) изображений русской жизни. России Дональда Уоллеса посвятил доклад Пол Дьюкс (Абердин). О восприятии британцами храма Василия Блаженного сообщила Линдси Хьюз (Лондон). Портрет России в произведениях Стефана Грэхема, о которой писатель писал с симпатией, был репродуцирован и интерпретирован в докладе С.Н. Третьяковой (Санкт-Петербург). Если у британцев преобладали русофобские настроения, то россияне отличались своим англофильством. Это показал П.В. Акулышин (Рязань) на примере публицистики князя П.А. Вяземского, С.Ю. Торопов (Ярославль) на примере творчества видных русских либералов, группировавшихся вокруг журнала «Вестник Европы». В противовес им Е.Ю. Сергеев (Москва) отметил настороженность и даже англофобию, присутствующие в военной среде России начала XX в.

Значительное число докладов касалось двухстороннего соперничества на международной арене. А.В. Федин (Брянск) остановился на попытке Великобритании разговаривать с Россией с позиции силы после победы последней во Второй русско-турецкой войне. Е.М. Собко очертила «дипломатическую игру взаимных претензий, амбиций и компромиссов» по вопросу образования Нидерландского королевства после

наполеоновских войн. О столкновении интересов России и Великобритании на Кавказе в годы Кавказской войны поведал А.В. Ченцов (Калуга). М.В. Жолудов (Москва) посвятил сообщение стремлению лорда Пальмерстона противодействовать усилению России на Ближнем Востоке. О подозрениях британцев, что визит изгнанного ими правителя Пенджаба Далин Сингха в Россию будет использован царским правительством для подрыва позиций Великобритании в Индии, сообщил А.В. Райков (Липецк). О современных российско-британских отношениях, для которых характерны и противоречия, и сотрудничество, рассказал А.А. Громько (Москва). Политическая проблематика нашла продолжение в докладе Т.Н. Геллы (Орел), построенном на сообщениях российских дипломатов об английском правительстве в 1880-е гг.

Торговым и финансовым связям двух стран посвятили доклады В.Н. Захаров, П.В. Лизунов (оба — Москва), А.В. Лапонов (Брянск), Б.В. Ананьич (Санкт-Петербург). Можно было послушать доклады о частных судьбах англичан в России. К сожалению, таких рассказов о «маленьких» людях было всего несколько. Совсем мало сообщений оказалось о роли англичан в жизни российской провинции.

Итог конференции подвел пленарный доклад академика А.О. Чубарьяна, который на основе последних архивных изысканий поведал о взаимоотношениях, политических планах и устремлениях Сталина и Черчилля.

Всего на конференции было прочитано полторы сотни докладов. О самых интересных мы попытались здесь рассказать. Тематика и количество участников наглядно продемонстрировали то, что английская проблематика широко представлена в российской исторической науке. Она все более диверсифицируется. А ученые все чаще переходят от общих тем к частностям и деталям.

С.В. Кондратьев